

**О двух непосредственных причинах к падению Севастопольского
Оборонительного Района в 1942 г.**

Научный руководитель – Наумов Николай Васильевич

Там Хок Чу (Владимир) Саипович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XX-XXI вв., Москва, Россия

E-mail: volodja1217@gmail.com

Аннотация:

Данная статья посвящается истории обороны Севастополя в 1942 г., особое внимание уделяется ограничению оборонительного пространства и недооценкам в восстановлении и укреплении оборонительных сооружений как 2 главных непосредственных причины к падению Севастополя в июне 1942 г.

Ключевые слова:

Оборона Севастополя в 1942 г., ограничение оборонительного пространства, недооценка, дот, дзот

1. Введение

Оборона Севастополя 1941-1942 гг. является одной из самых ярких и важных страниц в истории Великой Отечественной Войны Советского Союза. В которой войска и офицеры Черноморского Флота и Приморской Армии мужественно удерживали г. Севастополя и Севастопольский Оборонительный Район (СОР) около 250 суток в течение 1941-1942 гг.,

Несмотря на то, что севастопольские защитники наконец не могли выдерживаться в своих позициях и были вынуждены отступить и покинуть г. Севастополь, товарищ И. В. Сталин высоко оценил подвиги и воинские долги защитников Севастополя, [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn1](#) и в историографии Великой Отечественной Войны СССР в Советском периоде в принципе дали положительные оценки обороне Севастополя и защитникам СОР, хотя из-за поражения в многотомных трудах иногда мало отмечались частности боевых действий СОР в 1941 г., а просто подчёркивали героические подвиги солдат и моряков СОР в ожесточённых боях под Севастополем в 1942 г., не теряя последней надежды в борьбе с врагами. [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn2](#)

В данной статье изучается 2 главных непосредственных причины к падению Севастополя в июне 1941 г.—ограничение оборонительного пространства и недооценки в восстановлении и укреплении оборонительных сооружений.

2. Неуспехи в восстановлении прежнего пространства оборонительной территории в северной части СОР

После героической и стойкой борьбы с немцами (22-я, 132-я дивизии 11-й Армии Вермахта) и румынами (5-я мото-бригада) в 4-м и 3-м секторах СОР, войск Приморской Армии к концу 1941 г.—началу 1942 г. успешно отбили (задержали) немецкое наступление к г. Севастополь, однако при это СОР лишила больше половины северной территории, согласно версии Н. И. Крылов, южная часть СОР осталась как прежде, центральная часть СОР (2-й сектор, частично 3-го сектора) сдвинулась немного, а в северной части (4-й и 3-й секторы) после боёв уже стало на 6-7 км ближе к границе г. Севастополь, чем до 17 декабря 1941 г., тем более в итоге общее протяжение линии фронта сократилось с 46 км до 35-36 км. [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn3](#)

На самом деле, с начала 1942 г. оборона Севастополя уже оказывала малоэффективной и малонадёжной в связи с сильным уменьшением северной части территории СОР. Иными словами, несмотря на личные воли и желания командований Приморской Армией и СОР по улучшению общей боевой ситуации в СОР, в тогдашних неблагоприятных условиях падение СОР и Севастополя оказывалось неизбежным и только зависело от времени.

В начале 1942 г. (с января до марта) Ставка и Командование Кавказским Фронтом, не ожидая реформирования и подготовки своих войск или врагов, мечтая о совершении новых наступательных операций против немцев в Крыму образом «молниеносная война», ни один раз требовали от того, чтобы войска Приморской Армии и десантники Керченско-Феодосийского направления вновь срочно перешли наступление на занимаемые рубежи Крыму немцами и румынами, включая важные военные подступы, города и населённые пункты Джанкой, Перекоп, Чонгар, Симферополь, с целью быстрого освобождения всего Крыма. [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn4](#) Объективно сказать, несмотря на это «великолепное желание» Ставки и командования Кавказским Фронтом по срочному улучшению ситуации на общем южном направлении, на самом деле тогда не было никаких положительных условий, превосходящих сил, а также боевой готовности к успешным результатам, особенно после ряда тяжёлых боёв, ни войска Приморской Армии, ни керченские десантники не могли выполнять и совершать контрнаступления такого объёма. Можно сказать, в стратегически-тактическом отношении, решения Ставки и командования Кавказским Фронтом были нереальными и ошибочными для действующих войск СОР и Керчи. [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn5](#)

После ряда попыток и мелких боёв с января до марта 1942 г., [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn6](#) войскам Приморской Армии удалось восстановить не большие части бывшей территории в северной части СОР, и тогда граница фронта лишь находилась на линии Любимовка—Бельбек—южные скаты Камышловского Оврага, а немцы продолжая удерживать свои позиции и блокировать направления к г. Севастополь, фактически имели превосходство в соотношении сил над севастопольскими защитниками. [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn7](#)

3. Недооценки и недостатки в инженерной системе оборонительных сооружений

Другой главной непосредственной причиной к падению СОР являлся ряд недооценок и недостаток в инженерной системе оборонительных сооружений.

Хотя субъективно сказать, что командования СОР и Приморской Армией пытались максимально восстанавливать и укреплять общую боеспособность СОР с начала 1942 г. Однако по сути из-за серьёзных недооценок инженерного отдела Приморской Армии и непрофессионализма его начальника генерал-майора А. Ф. Хренова, общие восстановительные и укрепительные работы СОР стали бесполезными и малоэффективными. Дело в том, что А. Ф. Хренов и инженерный отдел Приморской Армии обращали слишком много внимания на проведение минирования и заградительных работ, при этом сильно мешало восстановлению и укреплению системы дотов-дзотов.

Возможно по некоторым мнениям, решение по инициативному проведению минирования и заградительных работ на самом деле принято Генштабом и Ставкой, ибо в начале января 1942 г., Москва послала оперативно-инженерную группу во главе начальника штаба инженерных войск генерал-майора И. П. Галицкого в Севастополь из Новороссийска, которая привезла в СОР 20000 противотанковых мин, 25000 противопехотных мин и 500 пакетов малозаметных препятствий, чтобы срочно помочь войскам СОР улучшить оборонительную деятельность с целью против ближайших возможных атак немцев.[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn8](#) Однако, необходимо обратить внимание на то, что специальная оперативная группа из Москвы только временно выполняла свои задачи в начале января 1942 г., принимая экстренные мероприятия против немецких атак в ближайшем периоде, и уже ушла из Севастополя 27 января 1942 г. Тем более по воспоминанию тогдашнего начальника штаба Приморской Армии генерала Н. И. Крылова, московская оперативная группа не только занималась минированием, но и улучшением позиционных работ, окопов и др. генерал-майор И. П. Галицкий лично сказал генерал-майору И. Е. Петрову, что минные поля должны действовать с помощью противотанковой артиллерии.[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn9](#)

Идеи А. Ф. Хренова[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn10](#) и переоценки минирования действительно очень сильно влияли на проведение оборонительных работ СОР в 1942 г. По версии Г. И. Ванеева и др., к началу июня 1942 г. в СОР имелось 75 артиллерийских дотов, 492 пулемётных дота-дзота,[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn11](#) по сравнению с цифрами в ноябре 1941 г. (имелось в СОР 75 артиллерийских дотов, 232 пулемётных дота и дзота),[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn12](#) число артиллерийских дотов 1942 г. в принципе лишь было восстановлено на уровень ноября 1941 г., означило, что артиллерийская и дальне-стрелковая мощь в оборонительной системе СОР не была усилена. Несмотря на то, что число пулемётных дотов и дзотов выросло 2 раза в 1942 г., также было построено 480 деревянный и железобетонный стрелково-пулемётный оголовков, но в целом не разрешили коренные проблемы, в оперативной схеме из «Очерк» показано, что к началу немецкого июньского штурма Севастополя, на территории СОР всё равно существовало много оборонительных пустот также в многих важных военных

подступах, в которых почти отсутствовали доты, дзоты и другие огневые средства. [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn13](#)

Однако, изучив архивные документы и материалы из фонда Приморской Армии в ЦАМО, можно узнать, что общее количество мин и фугасов под землёй территории СОР было гораздо больше, чем количество построенных или восстановленных дотов-дзотов. В начале января 1942 г. (8 января 1942 г.) по территории СОР имелось 57512 противопехотных мины, 12899 противотанковых мин и 1068 фугасов; [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn14](#) в середине января (19 января) уже стало 76155 противопехотных мин (+18643), 16999 противотанковых мин (+4100) и 1422 фугасов (+354); [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn15](#) в середине февраля (15 февраля) стало 97488 противопехотных мины (+21333), 33425 противотанковых мин (+16426) и 1434 фугаса (+12); [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn16](#) в середине марта (15 марта) стало 129767 противопехотных мины (+32279), 34425 противотанковых мин (+1000) и 1444 (+10) фугасов. [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn17](#) По версии Г. И. Ванеева и др., в итоге минирования к началу июня 1942 г., по территории СОР уже имелось 189760 противопехотных мин (+59993), 51503 противотанковых мины (+17078), и 1242 фугаса (-202). [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn18](#) Таким образом, архивные цифры показали, что с января до июня 1942 г. было поставлено 132248 противопехотных мин, 38604 противотанковых мины и около 174 фугасов, общее количество выросло около 3 раз в противопехотной мине, около 4 раз в противотанковой мине.

Иронично, проанализировав оперативные схемы из «Очерк» [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftn19](#), можно узнать, что минные поля не могли задерживать немецкого наступления уже в первый день после начала немецкого июньского штурма Севастополя. Ибо по факту система дотов-дзотов не была максимально укреплена и усилена, большинство групп дотов и дзотов только сосредоточивалось вдоль линии фронта Передового Рубежа и границы Рубежа Прикрытия Эвакуации (Тылового Рубежа), тем более на прифронтовой линии имелось немало групп дотов-дзотов, которые фактически не заняли советские войска для обороны. Кроме того, вокруг границы г. Севастополь, на широкой тыловой территории юго-западной части 1-го и 2-го секторов, с севера на юг в полосе Главного Рубежа 3-го, 2-го и 1-го (в том числе и гора Сапун-Гора) почти осталась широкая оборонительная пустая зона без никаких дотов и дзотов. Из-за этого, теоретически сказать, после того как немцы смогли прорвать на одном или нескольких местах на линии фронта СОР в северной или южной частях, они также могут максимальной скоростью продвигаться через слабые оборонительные рубежи и пустые полосы без защиты огневых сооружений. По факту, с начала немецкого июньского штурма, немцы в первый день уже смогли прорвать советскую оборону в промежутке 4-го и 3-го секторов и вынуждать советских войск оставить свои позиции и отступать назад. 10 июня 1942 г., лишь спустя 3 дней немцам уже удалось полностью разрушить советскую оборону в северной части СОР и занять важный транспортный узел ПСТ. Мекензиевы Горы, подступ Кордон Мекензи № 1 и дальше развивать наступление к берегу Северной Бухты.

4. Выводы

К выводам, во-первых, из-за сильной потери территории в северной части СОР, в такой узкой полосе невозможно организовать эффективной позиционной и эшелонированной обороны для стрелковых и артиллерийских частей с целью отражения возможных атак немецких войск ещё далеко от самой границы г. Севастополь. При этом, войска Приморской Армии были вынуждены перейти к пассивной упорной обороне, ни пехота, ни артиллерия не могла оказывать решительного удара противнику до его попытки новых атак.

Во-вторых, в системе оборонительно-огневых сооружений СОР имелся ряд структурные проблемы, которые объективно ухудшали ситуацию в северной части СОР после потери большой территории. Генерал-майор А. Ф. Хренов создал иллюзии с основной надеждой на минные поля и заградительные работы перед командующем Приморской Армией генерал-майором, принял решение по масштабному минированию по территории СОР (особенно вдоль прифронтовой границы Передового Рубежа). История ясно доказывает, что минные поля отдельно никогда не играют решающую роль в оборонительных боях, в обороне Севастополя 1941 г. В целом, общая боеспособность оборонительно-огневой системы СОР стала ещё намного хуже, чем в 1941 г.

[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref1](#) Е. Б. Алтабаева. Город, Дстойный поклонения, С. 284.

[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref2](#) П. Н. Поспелов (пред.) Великая Отечественная Война Советского Союза 1941-1945 гг.—Краткая история, С. 155-158.

[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref3](#) Н. И. Крылов Огненный Бастион, С. 236-237.

[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref4](#) Г. И. Ванеев Черноморцы в Великой Отечественной Войне, С. 141. ЦАМО, Ф. 288, Оп. 9900, Д. 40, Л. 2-12.

[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref5](#) Генштаб РККА, Оборона Севастополя: Оперативно-тактический Очерк, С.39-41.

[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref6](#) ЦАМО, Ф. 288, Оп. 9900, Д. 40, Л. 18-23, 27-33, 41-72. Д. 129, Л. 23-40.

[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref7](#) Генштаб РККА, указ. соч., С. 44-45.

[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref8](#) ЦАМО, Ф. 288, Оп. 9900, Д. 126, Л. 67. Г. И. Ванеев и др. указ. соч., С. 219-220. Г. И. Ванеев Севастополь, страницы истории, 1783-1983 гг., С. 117. П. А. Моргунов Героический Севастополь, С. 250. Н. И. Крылов Огненный Бастион, С. 237-241.

[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref9](#) Н. И. Крылов указ. соч., С. 239.

[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref10](#) П. А. Чурсин (ред.) Героическая Оборона Севастополя 1941-1942 гг.— Сборник Документов и Материалов, С. 107-108. сам генерал А. Ф. Хренов думал и поддерживал, что минирование действительно эффективно для позиционной обороны. Он написал на газете «Красный Крым» от 11 февраля 1942 г., что проволочные заграждения и минные поля действительно в настоящих боях возникают панику среди наступающих немецких войск, а также вынуждают их выделять многочисленные команды для разминирования местности. Таким образом, наступающие немецкие войска полностью задерживаются минами и заградительными работами.

[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref11](#) Г. И. Ванеев и др. Героическая Оборона Севастополя 1941-1942, С. 221.

[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref12](#) Там же, С. 39.

- [/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref13](#) Генштаб РККА, указ. соч, схемы № 1.
[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref14](#) ЦАМО, Ф. 288, Оп. 9900, Д. 126, Л. 5.
[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref15](#) ЦАМО, Ф. 288, Оп. 9900, Д. 126, Л. 51.
[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref16](#) ЦАМО, Ф. 288, Оп. 9900, Д. 126, Л. 135.
[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref17](#) ЦАМО, Ф. 288, Оп. 9900, Д. 126, Л. 198.
[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref18](#) Г. И. Ванеев и др. указ. соч, С. 221.
[/rus/event/request/73163/report/edit#_ftnref19](#) Генштаб РККА, указ. соч, схемы №№ 1, 6, 7, 8.

Источники и литература

- 1) Алтабаева Е. Б. Город, Достойный поклонения—Севастополь в Великой Отечественной Войне, Севастополь, изд. Телескоп, 2013, 368 с.
- 2) Ачкасов В. И. и Павлович Н. Б. Советское Военное-Морское Искусство в Великой Отечественной Войне, М., Воениздат, 1973, 404 с.
- 3) Ачкасов В. И. и Басов А.В. Боевой Путь Советского Военно-Морского Флота, М., Воениздат, 1988, 608 с.
- 4) Басов А. В. Крым в Великой Отечественной Войне 1941-1945, М., изд. Наука, 1987, 335 с.
- 5) Ванеев Г. И., Ермаш С. Л., Малаховский Н. Д., Сахно С. Т., Хренов А. Ф. Героическая Оборона Севастополя 1941-1942, М., Воениздат, 1969. 366 с
- 6) Ванеев Г. И. Черноморцы в Великой Отечественной Войне, М., Воениздат, 1978, 382 с.
- 7) Ванеев Г. И. Севастополь, страницы истории, 1783-1983 гг., Симферополь, изд. Таврия, 1983, 207 с.
- 8) Генштаб РККА, Оборона Севастополя: Оперативно-тактический Очерк, М., Воениздат НКО, 1943. 68 с.
- 9) Гречко А. А., Огарков Н. В., Алексеев Н. Н. и др. Советская Военная Энциклопедия (8 томов), М., Воениздат, 1976-1980.
- 10) Воробьёв В. Ф. Оборона Севастополя в 1941-1942 гг., М., изд. Военная академия им. М. В. Фрунзе, 1956, 51 с.
- 11) Деревянко К. И. На Трудных Дорогах Войны—в Борьбе за Севастополь и Кавказ, М., Изд. Вече, ред. 2015. 382 с.
- 12) Крылов Н. И. Огненный Бастион, М., Воениздат, 1973. 416 с.
- 13) Кузнецов Н. Г. Курсом к Победе, М., изд. Вече, 2015, 510 с.
- 14) Левченко Г. И. Вместе с флотом. Неизвестные мемуары адмирала, М., изд. Алгоритм, 2015, 318 с.
- 15) Моргунов П. А. Героический Севастополь, М., изд. Наука, 1979. 518 с.
- 16) Мусьяков П. И. Подвиг Тридцатой батареи, М., Воениздат, 1961. 168 с.
- 17) Платонов А. В. Борьба за господство на Чёрном море, М., изд. Вече, 2010, 462 с.
- 18) Центральный Архив Министерства Обороны СССР—РФ (ЦАМО).